

и на опыты для его устройства Баронъ употребилъ значительную часть своего состоянія, но результатовъ удовлетворительныхъ еще не получалъ, хотя не отчаивается побѣдить болѣе значительныя трудности этого вопроса, какъ побѣдилъ меньшія трудности предыдущихъ задачъ. Дѣло идетъ о контроле всѣхъ частныхъ разговоровъ въ этомъ идеальномъ государствѣ, при пособіи особенныхъ чувствительныхъ плаги, которыя должны служить для мониторинга всѣхъ улицъ и половъ, находясь, въ свою очередь, въ сообщеніи съ кабинетомъ министерства полиціи. Многие думаютъ, прибавляетъ Баронъ, что это едва ли исполнимо, но, при настоящихъ успѣхахъ въ технику, отчаиваться и здѣсь не слѣдуетъ.

«Лишь обладая этими средствами — пишетъ Баронъ, кончая очеркъ этого проекта — государство сдѣлается тѣмъ, чѣмъ оно должно быть въ одной изъ своихъ отраслей, до сихъ поръ совершенно отсталой. Оно должно быть не только *сильно*, подавляющее всякое сопротивление въ личности или частной группѣ, не только стройнымъ механизмомъ, быстро и точно передающимъ рѣшенія изъ центра по всѣмъ направлениямъ, но еще *внимательнымъ* всего, что дѣлается на его территоріи. До сихъ поръ всѣ орудія знанія, сосредоточенныя въ полиціи, были слишкомъ элементарны, пото-

му что государство недостаточно пользовалось средствами науки и технологій. Явная полиція была лишь дѣтскимъ орудіемъ, которую могъ обойти или обмануть всякій врагъ общественнаго порядка. Нѣсколько совершеннѣе организаціи тайной полиціи или общественнаго шпионства, но и здѣсь слишкомъ много предоставлено личной инициативѣ, частной ловкости и догадливости шпиона. Главный же недостатокъ явной и тайной полиціи тотъ, что сыщики и агенты — люди со своими личными прѣвзвѣтами, аффектами, увлеченіями, что они могутъ чувствовать жалость и боязнь, ихъ вниманіе можетъ ослабѣть, они иногда могутъ ошутить нѣкоторое отвращеніе къ своему ремеслу и всякія другія человѣческія слабости. Инструмента же, провѣряющаго годность сыщика и шпиона, въ данную минуту до сихъ поръ не придумано. Лишь имѣя шпионствующіе и доносящіе автоматическіе приборы, государство будетъ обладать вполне надежною полиціею и станетъ государствомъ *внимательнымъ*, чтѣ въ немъ совершается. Именно къ доставленію государству этого могучаго знанія направлена вся моя дѣятельность, и, овладѣвъ этимъ знаніемъ, оно станетъ всемогуще. Для меня совершенно ясно, что это — цѣль достижимая, а потому, государству, какъ всемогущей силѣ, го-